

DOI: 10.58168/BEING2024_44-55

УДК 159.955.3; 160.1; 161.1; 161.2; 164.1; 167.7; 168.1

**НОУМЕНАЛЬНЫЕ И ФЕНОМЕНАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ
ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ОПЫТА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОРГАНИЗАЦИИ
УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

NOUMENAL AND PHENOMENAL WAYS OF DESIGNATING ONTOLOGICAL
EXPERIENCE IN RELATION TO THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS
IN HIGHER EDUCATION

<p>Гришин А.А., кандидат философских наук, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова», Воронеж, Россия</p>	<p>Grishin A.A., Candidate of Philosophical Sciences, senior lecturer Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia</p>
---	--

Аннотация: в статье автором анализируются классификации ноуменального и феноменального опыта в их предикации по положительному и отрицательному признаку в системе И. Канта применительно к повышению верификационных возможностей человеческого мышления обучающихся в высшей школе. Процесс инкорпорации мышления обучающихся в положительно-ноуменальный опыт *с методологической точки зрения* мыслится посредством умения оперировать со стороны профессорско-преподавательского состава с продолжительными абстракциями, и также *с алгоритмической точки зрения* рассматривается как технология передачи формально-логического опыта от последних к обучающимся. «Положительность» ноуменов и феноменов мыслится как «единственно возможная» онтология, «отрицательность» же ноуменов и феноменов в статье рассматривается как использование логических инструментов *применительно* к понятиям, лишённых онтологических статусов. Парадигмарно ноуменальное познание рассматривается как «действие абстрактно-логического мышления» [по отношению к миру]: положительно – с онтологически корректной точки зрения, отрицательное – с онтологически некорректной. Феноменальное познание же мыслится как чувственный уровень познания: ощущения, восприятия, представления, частично сопряжённые с верификационными мероприятиями абстрактно-логического мышления, реализуемыми в автоматическом [*т.е. с логической точки зрения*] в неформализованном и в неосознаваемом качестве. Аксиологически статья строится по принципу указания тех «*онтологических пропастей*», от которых абстрактно-логическое мышление [при соблюдении базовых логических законов] должно дистанцироваться. Купирование этого феномена видится автором (α) в постепенном увеличении уровня человеческой абстракции и (β) в последующей возможности фиксировать сложные логические операции (*конъюнкции, дизъюнкции, импликация, эквиваленции и пр.*) в больших массивах данных, выходящих за онтологические рамки одного предложения в естественном языке.

Abstract: In the article, the author analyzes the classifications of noumenal and phenomenal experience in their predication by positive and negative signs in the I. Kant's system in relation to increasing the verification capabilities of human thinking of students in higher education.

Ключевые слова: ноумен, феномен, ноумен в положительном смысле, ноумен в отрицательном смысле, феномен в положительном смысле, абстракция, продолжительные абстракции, кантовский квадрат, идеологический прессинг, онтологический статус мышления, кодирование сенсорики и ЦНС у обучающихся в СССР.

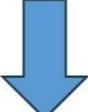
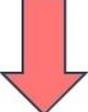
Keywords: noumenon, phenomenon, noumenon in a positive sense, noumenon in a negative sense, phenomenon in a positive sense, abstraction, prolonged abstractions, Kant square, ideological pressure, ontological status of thinking, coding of sensory and central nervous system in students in the USSR.

Схематическое отображение проблемы ноуменального и феноменального опыта в предикации их положительности и отрицательности в качестве рассмотрения всей кантовской философии на уровне метамоделей.

Онтологический статус мышления обучающихся можно отобразить в следующем виде, изначально прибегнув к теоретическим обобщениям изложенным кёнигсбергским мыслителем И. Кантом в своей работе «Критика чистого разума»: (См. ниже).

За основу этой классификации взята дескриптивная обработка категориально-терминологического аппарата кёнигсбергского мыслителя И. Канта со стороны Николая Онуфриевича Лосского, осуществлённая им в переводе «Критики чистого разума» в дополненном издании за 1915 г. При этом, как писал сам И. Кант: «Деление предметов на феномены и ноумены и мира на чувственный и умопостигаемый мир не может быть допущено (в положительном значении) [2, с. 261]». И далее: «Учение о чувственности есть вместе с тем учение о ноуменах в отрицательном смысле, т.е. о вещах, которые рассудок должен мыслить без отношения к нашему способу наглядного представления [2, с. 256]». Соответственно, кантовская модель познания *«подразумевает», с одной стороны в положительном качестве, развитие человека, а, с другой стороны в негативном качестве, редукцию сознания до уровня познания из органов чувств [!] вне отображения объекта (вещи-самой-по-себе) на уровне её представления в наглядно-образном мышлении. Эта методологическая схема может очень хорошо быть принята в реалиях современного российского образования, учитывая переживаемые обществом один за другим кризисы.*

Понятие онтологической ситуации организации учебной деятельности обучающихся

«Созерцание (Anschauung, intuitus) – непосредственное единичное представление, „то, что как представление, может предшествовать всякой попытке“ [7, 70]».			
Anschauung (intuitus)	➤ Дескриптивное отображение		
	✓ В онтологии и в теории познания	✓ В философии образования	
Положительные ноумены <i>Нечувственное наглядное представление по отношению к вещи</i>	Истина <i>(в кантовской концептуализации)</i> <ul style="list-style-type: none"> Философско-мировоззренческий статус познания 	Онтологическая связь между Языком Мышлением Бытием	Проблемно в качестве реализации в системе современного российского образования, но в качестве научной проблемы <i>на философском уровне</i> может обозначиться в биективном качестве (*) (*) Проблемность в данном случае указывает на возможность реализации в системе современного российского образования
Отрицательные ноумены <i>Нечувственное наглядное представление само по себе</i>	Ложь <i>(в кантовской концептуализации)</i> <ul style="list-style-type: none"> Бессодержательно-формально-логический статус познания 	Онтологическая связь между Мышлением Внутренней физиологией человека	Позволяет усвоить (А) базовые логические формы <i>в их инструментальном качестве</i> и также позволяет понять (Б) формально-логическую структуру базовых логических законов (!) вне онтологически корректного способа инициализации понятий (!) (!) Является одним из весьма недооценённых способов познания
Положительные феномены <i>Чувственное наглядное представление по отношению к вещи</i>	Истина <i>(в кантовской концептуализации)</i> <ul style="list-style-type: none"> Эмпирико-практический статус познания 	Онтологическая связь между Бытием Чувством	Проблемно в качестве реализации в системе современного российского образования, поскольку с институциональной точки зрения, речь идёт о последовательно-периодическом формировании морально-волевых качеств у обучающихся Утрата идеологической преемственности между средним и высшим звеном об этом ярко свидетельствует
Отрицательные феномены <i>Чувственное наглядное представление само по себе</i>	Ложь <i>(в кантовской концептуализации)</i> <ul style="list-style-type: none"> Эмоционально-положительный отклик на всё многообразие предметного мира 	Онтологическая связь между ощущениями и восприятиями с одной стороны (и) внутренней физиологией человека с другой стороны	Позволяет обучающимся (А) переживать яркий эмоциональный отклик и (Б) получить максимально возможное удовольствие от процесса обучения Отрицательно-феноменальный способ познания будет являться основополагающим образовательным средством в будущем, когда цифровые средства станут основным инструментом учебной деятельности

Понятие организации учебной деятельности обучающихся и самой учебной деятельности по итогам таковой являются идентичными. Сама же по себе онтологическая ситуация дискурсивного взаимодействия между педагогом и обучающимися в содержательном аспекте может задаваться [!] негативно-отрицательным феноменальным опытом *самого педагога*, что означает: в результате учебного процесса [!!] будут решаться не столько мировоззренческие задачи самих обучающихся (*стоящих перед ними в процессе обучения*), сколько мировоззренческие задачи *самого педагога*. Проконтролировать это в различных регламентах осуществления образовательной деятельности со стороны контролирующих инстанций, например, внутри какой-то конкретной образовательной

организации составляет проблему, однако последнее с онтологической точки зрения может быть выполнено. В качестве *же* научной проблемы в данной статье постулируется (X) возможность (!) с онтологической точки зрения обозначить в качестве образовательного стандарта (α) положительно-ноуменальный и (β) положительно-феноменальный опыт *самых обучающихся* применительно к дисциплинам социально-гуманитарного цикла. **Первое** (α) возможно, как интеллектуальная традиция с ограниченным количеством участников в институциональной среде современного российского образования, **второе** (β) возможно, как активная работа с молодёжью (*с обучающимися*) в кружках (A) с обязательным привлечением узких специалистов и (B) с вовлечением обучающихся в мероприятия сугубо идеологического характера, такие как посещение братских могил, походы в музеи, в кинотеатры и в филармонии, участие в пеших туристических походах, участие в непродолжительных туристических походах с использованием спортивного оборудования (*велосипеды, лыжи, байдарки и пр.*), а также в данном случае речь идёт о мероприятиях, непосредственным образом связанных с повышением уровня музыкальной культуры (*активное музицирование и исполнение, либо патриотических, либо народных песен*).

Говоря (X) о негативно-отрицательном ноуменальном и (Y) о негативно-отрицательном феноменальном онтологическом опыте [опять *же* используя строго критическую философскую модель И. Канта, отображённую им детально в своих трёх «критиках»] следует констатировать, что последнее составляет онтологическую ситуацию современного российского образования в аспекте организации учебного процесса в высшей школе. Также следует констатировать, что скептическая точка зрения И. Канта в отношении познания вещи-самой-по-себе (*Ding an sich*) (!) в философском аспекте не может быть в полной мере быть разделена, как и большинством обучающихся, так и институализированными в высшей школе методистами, и педагогами. Уместно *даже* ставить философский вопрос о частичном противоречии (x_1) гносеологической концепции И. Канта (x_2) идеологическому воззрению о геополитической и культурологической роли русского народа в мировой истории, что и было предпринято в качестве концепта в марксистско-ленинской философской традиции в СССР. Что может быть тождественно выражено следующим образом: (S) воззрения К. Маркса и Ф. Энгельса относительно истоков (Ks) кантовского скептицизма и (Ki) кантовского идеализма (P) также позволяют осуществить концептуализацию онтологической ситуации учебного процесса в современном российском образовании.

Таким образом последнее вовсе не означает, что используемые нами в статье термины «отрицательный» и «негативный» не указывают на те огромные достижения, которые были предприняты методистами в системе современного российского образования. *Например*, (N^+) отрицательно-ноуменальный опыт возможен как знакомство с логическими формами классических и неклассических логических систем (!) вне их прикладного применения. *Что, в свою очередь, означает:* последнее возможно в качестве пропедевтической стадии при изучении (!!) абсолютно любого логического материала. Относительно *же* (F^-) феноменально-негативного опыта следует сказать, что он по своей онтологической структуре будучи деструктивным (*по отношению к онтологическому состоянию психики самих обучающихся*) тем не менее должен подвергаться тщательной концептуализации со стороны

самих обучающихся с использованием различных теорий и терминов. А поскольку его онтологическая специфика как раз и выражается в том, что он *как бы «незаметно»* проникает в человеческое мышление и занимает всё свободное [от деятельности ума] онтологическое место, необходимо в той или иной мере указывать на это на учебных занятиях с использованием различной дескриптивной терминологии. *При этом* в концептуальном виде ($\neg F$) указание на ограничение онтологического и верификационного статуса феноменально-негативного опыта может рассматриваться в качестве общекультурной компетенции, *повторимся*: в дескриптивном плане выразить это в наиболее «удобоваримой» терминологии также не составляет огромного труда.

Исходя из последнего следует сказать, что компетентный подход применительно к дисциплинам социально-гуманитарного спектра не является своего рода «движением» «в архайку», но он позволяет минимизировать сакральный статус высшего образования и указать *тем самым* на возможность дескриптивной передачи знаний от одних поколений к последующим. *Строго говоря*, состоящая из общекультурных компетенций формальная система [оценки знаний обучающихся] также снимает сакральный статус и с личности самого педагога, не позволяя последнему реализовывать в условных рамках учебного процесса негативно-феноменальный опыт как таковой. *Сама-же-по-себе-кантовская-модель представляя из себя скептический и идеалистический взгляд на вещи, позволяет указывать онтологические измерения мышления обучающихся в условиях современных глобальных кризисов.*

При этом трактовка ноуменов [*и феноменов в том числе*] в их отождествлении с вещью-самой-по-себе [8, 73] неверна, как и неверна та гносеологическая модель, в которой ноумены и феномены [как отдельные способы познания мира] *в их положительности и отрицательности* отображают вещь-саму-по-себе. *Ещё в далёком 1974 г.* Ойзерман Т.И. *вновь* указал, что «ноумен связан почти со всеми значениями «вещи в себе», но отнюдь не с первым из них [6]», однако до сего дня в научном сообществе сохраняется поистине «детский взгляд» на существующую проблему. Усугубляет понимание следующей онтологической ситуации и идеологическое или строго-дизъюнктивное понимание единственно верного способа познания, т.е. положительно-ноуменального без детального анализа его возможности. *Например*, негативный «ноумен представляет собой нечто только мысленное, с материальной же стороны он ничто [9, с. 99]», т.е. логическая форма вне онтологически корректного способа инициализации. Сравни также трактовку: «в практической философии (*этике*) Кант придает большое значение позитивному ноумену, которому присуще уже не эмпирическое созерцание, а созерцание иной формы, нравственное [Там же]». Что тождественным образом может быть отображено в следующем виде: «Предметное содержание нравственных переживаний может быть выражено в следующем выражении: «добродетельный человек непрестанно стремиться к тому, чтобы быть достойным счастья [3, с. 165]» [1, с. 77]».

Для нас же важно замечание Тищенко С.Н. о влиянии ноуменов на развитие нервной системы [9, с. 99] у обучающихся. **Последнее позволяет выдвинуть научную гипотезу о сугубо положительном влиянии (N) негативно-ноуменальной ситуации на вовлечение обучающихся в (N^+) положительно-ноуменальную онтологическую ситуацию.** Также подтверждает наше предположение *прелюбопытнейшее* замечание Нарского И.С.: «Ноумен

же в его естественном для Канта «негативном» смысле отрицательно соотносится им именно с чувственностью, когда «под ноуменом мы разумеем вещь, поскольку она не есть объект нашего чувственного [наглядного] созерцания... [2, с. 256]» [5, с. 18]».

Схематично эти идеи в концептуальном виде можно выразить следующим образом:

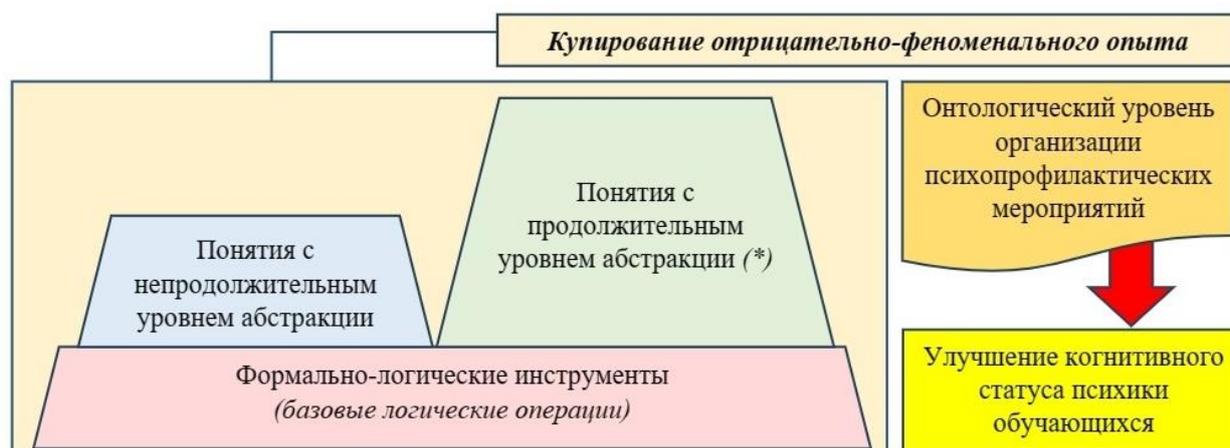
Последнее представляет из себя не пустое нагромождение схем, а необходимо для более упрощённого отображения в наглядно-образном мышлении *самых* педагогов процесса вовлечения обучающихся в онтологическую ситуацию учебного процесса. Дополнением является и то, что неверная трактовка кантовской философии, например: в случае отождествления ($Ns \in Abs.Th.$) ноуменальной онтологической ситуации с абстрактно-логическим мышлением, а ($Fs \in Sen.cog.$) феноменально-гносеологической ситуации с чувственным познанием, реализованным, либо как наглядно-действенное мышление, либо как наглядно-образное мышление, не приводит к пониманию специфики онтологической ситуации в кантовской философии вообще. Вместе с тем, когда И. Кант оперирует с последними понятиями применительно к логической и к онтологической возможности расширения гносеологических горизонтов познавательного или верификационного опыта он имеет в виду (!) необходимость вовлечения человека в наиболее «чистый» по своей онтологической структуре познавательный опыт.

Логические основы снятия феноменально-негативного опыта с мышления обучающихся способом построения продолжительных абстракций

Для мышления обучающихся феноменально-негативный опыт является мировоззренческой проблемой, которая должна быть решена на стадии изначального их вступления во взрослую жизнь. Реализация этой задачи в ходе учебной деятельности не для

всех обучающихся видится вполне отчётливо, однако же интуитивно последние это чувствуют. Применительно к констатации существующей проблематики современное российское общество, *если мы говорим об усреднённом человеке*, в аспекте констатации онтологического статуса человеческого мышления (*с точки зрения, опять же теоретизирования*) может быть обозначено в качестве конъюнкции $((N^-) \wedge (F^+))$ отрицательно-ноуменального и положительно-феноменального опытов. Несмотря на те кризисы и конфликтные ситуации, которые разворачиваются по всему миру, это относительно *неплохой* показатель, поскольку ноуменально-негативный статус человеческого мышления свидетельствует о *хотя бы* периодическом соблюдении базовых логических законов и об использовании двузначных логик при проведении процедуры верификации. Также можно говорить о наложении последующих знаний *в том числе и из области логики* на обозначенную чуть выше конъюнкцию.

В условиях роста идеологического прессинга по всему миру и, *в частности, со стороны наших недобросовестных экс-партнёров* и в цифровом пространстве в том числе, современные обучающиеся могут находиться в онтологической зоне риска реализации феноменально-негативного опыта. Последнее *также* может быть детерминировано онтологической неподготовленностью мышления современных обучающихся к внешним вызовам, т.е. неспособностью мышления обучающихся обрабатывать большие массивы данных, выходящие за онтологические мощности последнего. *В философской терминологии И. Канта* феноменально-отрицательному опыту не будет противопоставлен никакой другой онтологический опыт. *Иными словами*, феноменально-негативный опыт может спровоцировать таковой, но в большем объёме, что может привести к «падению» социализации обучающихся и вовлечению их в социальные организации с динамическим типом социальной деградации. *К большому сожалению, $(\alpha \rightarrow \beta)$ если* по непонятным причинам возрастут внешние вызовы, *то* мероприятия вовлечения мышления обучающихся в феноменально-положительный опыт, *опять же теоретически руководствуясь онтологическими возможностями современной системы образования в Российской Федерации*, могут оказаться недостаточными для противостояния внешней угрозе со стороны потенциального противника. Поэтому для купирования на ранней стадии возможностей развития феноменально-негативного опыта среди обучающихся следует прибегнуть к формально-логическому материалу, который был сформирован в российской науке за последние годы. *В частности*, педагогам дисциплин социально-гуманитарного цикла следует включить в свои семинарские занятия задания, в рамках которых обучающиеся учились бы оперировать с понятиями, содержащими продолжительные абстракции. *Последнее вовсе не означает, что следует меньше времени уделять таблицам истинности, если таковое возможно в рамках изучаемого курса*, однако феноменально-негативный опыт (!) может купироваться использованием логических отношений между понятиями, состоящими из относительно непродолжительных абстракций. *Но в данном случае* речь идёт о детальной проработке базовых логических операций. Схематично выразим следующее возможное отношение:

При этом слова и словосочетания «упакованные» уровнем абстракции обучающихся в одно понятие, (А) непротиворечащее онтологическому строю естественного языка и (Б) возможные в качестве последовательной денотации (но не в качестве конъюнкции предикатов с нарушением строя естественного языка и с естественными для речи остановками: паузами, указывающими на перечисление признаков (предикатов) в сложном суждении) позволяют избежать вовлечения в отрицательно-феноменальный опыт как таковой.

Амбивалентный статус ноуменального и феноменального опыта отображения онтологических отношений в аспекте их положительности и отрицательности: с фиксацией всех возможных сильных отношений по таблицам истинности

Для написания данной статьи можно было ограничиться следующей модификацией графической схемы, представленной чуть выше:

Верификатор	1	0
Феномены	+	-
Ноумены	+	-

И соответственно избежать постановки научной проблемы в следующем её онтологическом статусе: **А когда же современный человек начинает оперировать с понятиями возможными в качестве положительных ноуменов?!** С позиций усреднённой теории также весьма проблемно обозначить положительно-ноуменальное познание как уже существующее «есть», ведь ему уже предшествовало **то, что «выходило» и «не входило»** в его онтологические области. Контрадикторное отрицание последнего «наводит» на мысль о том, что кантовская философская рефлексия мистична в своей онтологической основе, чего не следует даже допускать, поскольку И. Кант и скептик, и агностик одновременно. В связи с чем с логической точки зрения попытаемся осуществить возможную концептуализацию положительно-ноуменального опыта в кантовской философской системе:

Sein	I	II	III	IV
N^+	$(\neg F^+) \wedge (\neg F^-) \wedge (\neg N^-)$	$(N^-) \rightarrow (N^+)$	$\diamond[(N^+) \leftrightarrow ((N^-) \wedge (F^+))]$	$\neg((N^+) \wedge (F^+))$
N^-	$(\neg F^+) \wedge (\neg F^-) \wedge (N^-)$	$\neg((F^+) \vee (F^-)) \rightarrow (N^-)$	$\diamond[(N^-) \leftrightarrow ((\neg F^+) \wedge (N^-))]$	$\neg((N^-) \wedge (F^+))$
F^+	$(\neg N^+) \wedge (\neg N^-) \wedge (F^-)$	$(\neg F^-) \rightarrow (F^+)$	$\diamond[(F^+) \leftrightarrow ((\neg N^+) \wedge (F^-))]$	$\neg((F^+) \wedge (N^+) \wedge (N^-))$
F^-	$(\neg N^+) \wedge (\neg N^-) \wedge (\neg F^+)$	$((\neg N^+) \wedge (\neg N^-)) \rightarrow (F^-)$	$\diamond[(F^-) \leftrightarrow (\neg N^-)]$	$\neg((\neg F^-) \neq (F^-))$

Вне всякого сомнения, с верификационной точки зрения (X) отображения того, что находится на первом плане и (x) того, что находится на заднем (вторичном) фоне [т.е. на онтологической периферии] составляет личный опыт автора данной статьи, что в свою очередь, может составлять «его» логическую ошибку, но это «его» долгий опыт, растянувшийся в рефлексивном плане на долгие годы. Соответственно, последнее ни есть аксиома, но лишь точка зрения на логический (и психофизиологический) детерминизм человеческого мышления как такового.

<i>Sein</i>	<i>Это понятие, как и эта графа указывает на онтологический статус самого мышления. И даже не (α) на «его» есть, а (β) на то, что оно «есть» на самом деле.</i>
<i>I</i>	<i>Сама по себе конъюнкция на отрицание не составляет научную проблему, проблему составляет тот вопрос, почему в этой конъюнкции (x) нечто находится на периферии, а (X) нечто на первом плане.</i>
<i>II</i>	<i>Во второй графе импликация посредством фиксации метода исчисления предикатов в восполненном виде будет конечно же шире (если учесть все возможные варианты), однако представленные отношения видятся в качестве наиболее сильных модусов. // Импликация на феноменально-негативный опыт отрицает ноуменально-негативный опыт как бы на периферии, что, в свою очередь, свидетельствует о достаточно высоком «верификационном» статусе негативных ноуменов, так как (!) именно они выступают в качестве онтологического условия ноуменально-положительного опыта. Т.е. в них есть «зацепка» онтологического отображения бытия. Если бы (A₁) феноменально-негативный опыт «не отрицал» бы их как бы на периферии и (A₂) имел бы хоть какое-то онтологическое измерение (!) уместно бы было говорить о полной отрицательности негативных ноуменов.</i>
<i>III</i>	<i>Третья графа указывает на модальные отношения, и методом исчисления предикатов можно эквивалентировать больше логических отношений, однако сильными видятся представленные</i>
<i>IV</i>	<i>Составляет научную проблему. В данном случае знак «¬» указывает на саму проблемность постановки данной проблемы</i>

Комментарий к таблице

В любом случае в таблице выше речь в основном шла о том, как (γ₁) гносеологические установки связаны (γ₂) с логикой, определяющей познавательную активность и (γ₃) с психофизиологией мышления. Онтологический аспект был частично опущен, как и была опущена вещь-сама-по-себе, поскольку исследование носило сугубо логический и психофизиологический оттенок. Кроме того, в кантовской модели вещь-сама-по-себе, являясь сущим, является непознаваемой, попытка же в кантовской модели концептуализировать её «проблемна». В любом из случаев «выкидывание» «вещи-самой-по-себе» из «гносеологической схемы» не противоречит кантовскому пониманию философии.

Оперирование с понятием «вещь-сама-по-себе» с философской точки зрения не первостепенно, поскольку последняя относится к существу, а не к бытию. Более того, «заметим, что в «Критике практического разума» Кант вообще более часто употребляет термин «ноумен», а не «вещь в себе», поскольку говорится о «вещи в себе» в значении [4, с. 9]». И «иначе говоря, вещь в себе и ноумен – это разные предметы, и вещь в себе свободна от ноуменальности, а ноумен – от соотнесенности с вещью в себе [4, с. 10]».

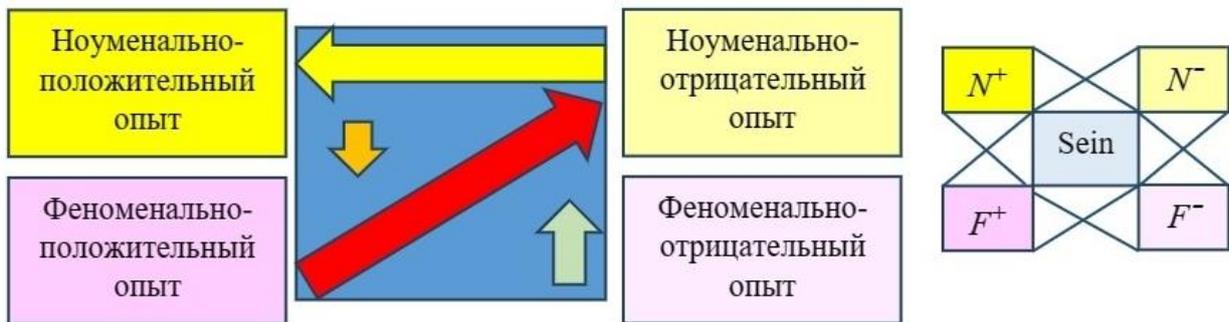
Краткое отображение отрицательно-ноуменального познания и его психопрофилактического онтологического статуса по отношению к идеологическому давлению в адрес мышления обучающихся

Деструктивную «*понятийную обстановку*» сознания обучающихся можно выявить также и в кантовских терминах, но, *в данном случае, отвлекаясь от сложной терминологии укажем, что термины «деструкция сознания» и «идеологический прессинг» будут являться идентичными. Последнее в том числе будет вызвано отрицательным отношением старшего поколения российских граждан к негативно-ноуменальному опыту, поскольку способ кодирования нервной и сенсорной систем в СССР у обучающихся значительным образом отличался от того способа, который применяется в настоящем в современной системе российского образования. Так, на наш взгляд, кодирование сенсорики и ЦНС в СССР осуществлялось в рамках конъюнкции $(N^+ \wedge F^+)$ ноуменально-положительного и феноменально-положительного опытов, в то время как $(x_1 \in N^+)$ усвоение сложных ноуменов для неподготовленного $(NB:)$ с логической точки зрения мышления не имеет никакого смысла: (поскольку мышление не умеет их самостоятельно выводить) $(\neg(T \vdash N^+))$, а $(x_2 \in F^+)$ усвоение феноменально-положительной онтологической ситуации без (*и вне*) онтологического обоснования с помощью (N^+) положительных ноуменов и (N^-) отрицательных ноуменов (которые в своей сущности «с неизбежностью» трансформируются в положительные $(N \vdash N^+)$) продуцирует «деструкцию» личности (низведение познания до уровня познания сущего из органов чувств), которую мы видели «во множестве» в СССР и видим «в не меньшем множестве» сейчас. Тем не менее система высшего российского образования весьма консервативна к философскому мировоззрению, компетентностный подход вполне себя оправдывает, а кодирование мышления обучающихся в современной России осуществляется по качественно иным онтологическим принципам, нежели это было в СССР. Уместно констатировать и то, что зачастую верификационный статус этих принципов даже намного выше, чем в Советском союзе. И в целом динамика неплохая. Кодирование сенсорики и ЦНС у обучающихся в СССР с ноуменальных позиций, как и было описано выше, носило деструктивный характер, что и проявляется в открытом нежелании современной молодёжи фиксировать псевдо-онтологический статус положительно-ноуменального способа познания вне его онтологического обоснования с отрицательно-ноуменальных позиций. (Как правило, старшее поколение не пытается отобразить достижения советской науки и техники с помощью различных негативно-ноуменальных ситуаций (т.е. с использованием различных логических форм) и главное: в большинстве случаев не умеет это делать). Поэтому идеологическая атмосфера, которая «царит» в современной системе российского образования, с философских позиций, вполне положительная по сравнению с идеологическим*

статусом познания в высшей школе в СССР. В заключении же добавим, что «перегрузить» ($N_1^- + N_n^-$) [«+» = «^»] отрицательными ноуменами мышление «практически» невозможно поскольку они не имеют под собой онтологического (*т.е. инициализированного*) содержания (*актуального для мышления обучающихся*), [т.е. если их больше положенного: они не усваиваются, но и не вредят], а их **психопрофилактический статус** по отношению к экзистенциальным ситуациям, в которые современную молодёжь пытаются поместить приверженцы устарелой (с педагогической точки зрения) образовательной модели, **огромен**.

Вместо заключения: Необходимость отображения онтологического статуса человеческого мышления в классификации онтологического опыта в философской системе И. Канта

Предлагается ввести в качестве научного термина понятие «кантовский квадрат». И указать на все возможные отношения внутри него:

В качестве изначальной концептуализации подойдёт обозначить два основных логических «движения»: первое: от ноуменально-отрицательного к ноуменально-положительному, и второе от ноуменально-положительного к феноменально-положительному. Третьим сразу два: от феноменально-положительного и феноменально-отрицательного к негативно-отрицательному онтологическому опыту. Последнее онтологическое «движение» возможно и как в слабо-дизъюнктивном, так и в сложно-дизъюнктивном качестве. Естественный русский язык позволяет в дескриптивном качестве обозначить онтологический статус мышления обучающихся в кантовской модели по кантовскому квадрату и, несмотря на кажущуюся проблемность подобная концептуализация, как нам видится, возможна и в федеральном государственном образовательном стандарте в Российской Федерации.

Вне всякого сомнения, можно указать и на другие онтологические отношения внутри «кантовского квадрата», однако это выходит за онтологические рамки данной статьи и будет исследовано в дальнейшем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова О.А., Гришин А.А. Психофизиология цикла бодрствование-сон при остром нарушении мозгового кровообращения в аналепсической прогрессии, обусловленной работой медицинского психолога с эмоциональными состояниями // Многопрофильный стационар. – 2020. – Т. 7 – № 1. – С. 72-82.
2. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. – М.: Наука, 1999. – 655 с.

3. Кант И. Сочинения: в 8-ми томах. Т. 8: статьи, лекции, избранные письма, из рукописного наследия. – М.: ЧОРО, 1994. – 718 с.
4. Нарский И.С. "Вещь в себе" и "ноумен" в "Критике практического разума" // Кантовский сборник: Межвузовский тематический сборник научных трудов. – 1987. – № 1 (12). – С. 3-11.
5. Нарский И.С. О роли "вещи в себе" и "ноумена" в кантовской гносеологии // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. – 1979. – № 1(4). – С. 15-20.
6. Ойзерман Т.И. Учение Канта о «вещах в себе» и о ноуменах // Вопросы философии. – 1974. – № 4.
7. Сотонин К. Словарь терминов Канта (К трем Критикам). – Казань: Издание книжного магазина М.А. Голубева, 1913. – 89 с.
8. Суарес Р.Д.А., Молина Р.Д.Й. Понятие ноумена в философии познания Канта. Комментарий к тексту "Об основании различения всех предметов вообще на феномены и ноумены" // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 10. – С. 73-78.
9. Тищенко С.Н. Позитивный ноумен и деятельность эндокринной системы // Инновационные технологии в современных научных исследованиях: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные тенденции, Новосибирск, 28 марта 2017 г. Часть 2. – Новосибирск: ООО "Академия управления", 2017. – С. 99-101.

REFERENCES

1. Borisova O.A., Grishin A.A. Psychophysiology of the wakefulness-sleep cycle in acute cerebrovascular accident in analeptic progression due to the work of a medical psychologist with emotional states // Multidisciplinary hospital. – 2020. – Vol. 7. – No. 1. – Pp. 72-82.
2. Kant I. Critique of Pure Reason / Translated from German by N.O. Lossky with variants translated into Russian and European languages. – М.: Nauka, 1999. – 655 p.
3. Kant I. Works: in 8 volumes. Vol. 8: articles, lectures, selected letters, from the manuscript heritage. – М.: CHORO, 1994. – 718 p.
4. Narsky I.S. "The thing in itself" and "noumenon" in the "Critique of practical reason" // Kant collection: Interuniversity thematic collection of scientific papers. – 1987. – № 1(12). – Pp. 3-11.
5. Narsky I.S. On the role of the "thing in itself" and "noumenon" in Kantian epistemology // Questions of the theoretical legacy of Immanuel Kant. – 1979. – № 1(4). – Pp. 15-20.
6. Oizerman T.I. Kant's teaching about "things in themselves" and about noumens // Questions of Philosophy. – 1974. – No. 4.
7. Sotonin K. Kant's Dictionary of Terms (To three Critics). – Kazan: From the bookstore of M.A. Golubev, 1913. – 89 p.
8. Suarez R.D.A., Molina R.F.J. The concept of Noumenon in Kant's philosophy of cognition. Commentary on the text "On the basis of the distinction of all objects in general into phenomena and noumena" // Innovations and investments. – 2015. – No. 10. – Pp. 73-78.
9. Tishchenko S.N. The positive noumenon and the activity of the endocrine system // Innovative technologies in modern scientific research: economic, social, philosophical, political, legal, general scientific trends, Novosibirsk, March 28, 2017. Volume Part 2. – Novosibirsk: Limited Liability Company "Academy of Management", 2017. – Pp. 99-101.